

Та же продовольственные запасы, которые когда-то имелись в России, оказались совершенно недостаточными в случаях более серьезных неурожаев, чья бы обманчива, Напр., в 1891 г. всего потребовалось на продовольственную помощь, вместе с ассигнованиями из казны, 128 млн. р., тогда как общедоступная продовольственных капиталов едва достигала 82 млн. р. Больше близких к нам годов 1906—7 гг. также потребовали сверхсрочных кредитов на борьбу с ними.

Даже при частичных неурожах, постигающих определенную местность, соответствующая работа в области исключений не могла обходиться своими средствами из дара продовольственной помощи.

Тот принцип самопомощи, который проект нового положения ставит во главу угла, таковы: обрабатывать, долгие ряды лбы практики уже показали свою недостаточность. При этих условиях, в которых живет русское крестьянство, оно не может само себя обеспечить средствами продовольствия на черный день, почти всегда требуется помощь государства.

Принципы и меры народного продовольствия остаются те же, но новое сравнительно с существующим теперь порождают из продовольственной дара, заключается из переработки уже имеющихся учреждений, и особенно, в предоставлении им «устройства с разрешения министра внутр. дла, сданы своих представителей». В этом последнем, говоря, в особенности, и нужно видеть залог той помощи, которая должна сопровождать эту новую реформу из продовольственной дла. Заместит лучше, чья министерские полномочия, поведут это сложное, из высшей степени ответственное дло.

Но с другой стороны, этим не устраняется главный недостаток — о средствах. Земские классы еще не так давно отказывались даже своим служащим из выдаче жалования. Земский бюджет означал страдания хронически худосочия, так скудные их источники, так не совершенны те формы земского хозяйства, которые поддерживаются этого бюджета. Еще безнадёжнее означают эту тяжесть на крестьянских плечи. Таким образом, из репутации оживленной реформы остаются — за немногими исключениями — те же положения, которые было и до 1906 г. 12 июня 1906 года. Даже не устраняется противоречия, что всеобщее земство, как и прежде, должно будет, из качества руководителя из продовольственной дла, распоряжаться средствами, крестьянскими денежными и натуральными запасами. Проект нового положения не указывает выхода из этого противоречия.

Зависит еще раз мы сталкиваемся с «старыми» вопросами русского самоуправления, — с вопросом о неограниченной земской реформе, не той реформы, которая, послезависимости канцелярий, и в октябристских комиссиях Г. Думи, намерено подарить России наше законодательство, а реформы — в смысле приближения земства к населению, на началах истинной беспристрастности, когда главная масса населения, действительно будет допущена к управлению своими делами, к строительству своей местной жизни...

А пока — все дла дла о материальных благополучии крестьянского населения ставится в те же рамки, что и прежде. Топит дальше уже знакомое шло, и создат, из этой области что-нибудь, новое министерство оказалось не в состоянии.

Еще при Плеве, в бытность его товарищем министра внутр. дла, выдвигался проект государственного страхования посельств от неурожаев. Тогда он был отклонен.

Ныне об нем не вспоминают... По этому поводу не можем не присоединиться к высказанной «Рус.

Вд» (в № от 4 августа) надежды, что «жизнь расширит рамки, создаваемые проектом нового продовольственного устава и потребует перехода к систем взаимности, — к систем, на которую давно уже указывали лучшие знатоки дла и более прогрессивные земские деятели.

А. Б.—яковт.

Горные труженики.

Груды бугаи и цыли моря черныи истреблены из безнадзорных попыток убийств и правительства, и малочисленных членов общества в том, что постоно-террафное влдоство — это одно из самых запущенных влдоство, а его труженики — один из самых несчастных работников. Именно несчастных. «Сюда одного из служебных обязанностей времени у них так мало, что его часто не хватает даже для физического отдыха; жосткая, в таком случае, возникнут вопросы об удовлетворении хотя бы minimum в духовных потребностях. Простите, изв. доброты, то есть почтовой почты, или от дла, почта и телеграф в любом календаре — вы увидите, что число праздничных дней, необходимого для всякого труженика отдыха, сведено чуть не к нулю. Ни Рождество, ни даже Пасха, этот радостный иль из праздника, не освобождают этих тружеников от варварской работы; и, что досаднее всего, не только не освобождают, а по странной иронии судьбы, работы в эти праздники утруждают, как и влдоство известно. Количество циркулирующей по телеграфным линиям корреспонденции и почтовых операций от года к году прогрессивно возрастает, из полном соответствии с увеличением населения, ростом культуры и развитием торговли и промышленности предприятий. Но число рабочих рук, которое пропорционально не увеличивается: мноричия из этом направлении страшно запоздалыми, и, такими образом, давно уже создалось печальное положение, что работает, нап, из известных учреждений негн человек, а работы из негн на пятнадцать или даже двадцать. Работают нередко как лошадина, иногда не доводят, иногда не досыпают, страдания, образцы перутоутомия, доводя состояние нервной системы до полной расшатанности.

Положение еще более ухудшается благодаря ночному труду. Гора страданий, разбавляя, при искусственном освещении, невозможную простоту покровов, начиная от крупнейшего и неразборчивого до безобразия и кончая хотя и чистыми, но мельчайшими до того, что буги его возмозно разорвать лишь при помощи лопы. При этом дешел от составленной станции — прилупит караван, похороны и превращает из сдлающую станцию — приводит к разбитой от напавшего каравана. Во всеобщее — заведомое положение находится и чины так называемого технического надзора, главным образом, надсмотрщики. Тяжело положение и начальников всевозможных учреждений, начиная с микрокосмических-малых начальников отделений и кончая такими тузами, как начальники столичных учреждений, такие знаменитые почт-третеры (уже неграмы). Но об их положении и распространении не буду. Моя задача — осветить положение меньшей братии почтово-телеграфной лра. Аслик труду (по ночам и в праздники) младших почтово-телеграфных чиновников (так называемые VI разряда) оплачивается жалком 30—35 рублями в месяц. Сжиките, находится ли это в каком-нибудь соответствии со строительством дорожной квартиры, немощно высокою цною на дрова, жилищные, свитое из лучших црб-тов сверхурочного мара; а не дал теб поразнугу из страшного болот обмена; и не ты — человек, и выше этого подымае не можешь. — Цыты молодости ушли, весна твоей человеческой жизни слишком коротка и прекрасные призраки померкли для теб навсегда.

Последний аккорд могучего голоса проносится из страшного молчания с силой энфизмизма, улетая в душу человека. И человек, пользуясь существованием этого страшного обреченного, и невинного, бесцельного, но беззачетная была отбывком прекрасного-далекому юноше: «Я человек, но не могу не видеть, теперь тебе, недостойное виденье, — я постоишь высший восторг и не могу и не хочу вернуться в долину обреченности... кто раз видел солнце, тот не захочет тьмы».

Страшный огонь, последний огонь, загорелся из глаз человека, и он прокричал призыв к блосной одежде и прокричал мгу, из которой когда-то так страстно тупился.

Все стихло, наступила таинственная тишина, как будто в этой тишине боролся, молча, человек со своим далеким, новертанным идеалом...

Но, что это? Что нарушило эту мучительную тишину? Какая струна надорвалась беззачетности пространия...

То человек провлек черную черту над своей одинокой жизнью и обратился к ней ничто... в немобильное, влдоство молги и звуковую пльн клирису... Люди же, мирные жители долины, бредут несмысленными по дорожке покаянного и не замечают потающего огня...

А так... из отдаленной беззачетности, спокойно и величаво слышится, и стоит на ней неподвижно юноша из блосной одежде и зовет из нежданного дла...

Анна Ключкина.

Этот рытв Г—я из митских особенно оскорбительно для репортёров. Тот же Голенев принимает близкое участие в устройстве нашего городского электрического освещения. Теперь нль человека из горой, который не возмущался бы управой гор, думой за это освещение. Оказывается, это огромное и дорогое дело дла велется, как Бог на душу положит. Горовская станция устроена из рук вон плохо; огромные деревянные столбы испортили влдоство, так как столбы разставлены поспешно, без всякой системы. Между тем гор, с влдоством еще не утверждена, а по распоряжению буржуйства столбы выкапываются и переставляются на нлькотрое уличных к столбам. Ходят слухи о злоупотреблениях, о неспособности ответственного лица и проч. Иркутские слухи и разразились, что гор, дума потребовала обязательного перехода на ея освещение, но повисла почти на 40% плату на лампочки, и нового оборудования. Частные предприниматели и за, дла, освещая электричеством управление, превращают гор, управление в казенное, что конечно, трудно суметь. Ясно одно, что освещение постои обходится городу, при общем разорении.

Не лучше горовское управление по своей деятельности и в борьбе с эпидемиями. В данное время имеются эпидемии тифа, дизентерии и др., но ничего не делается для радикальной борьбы с ними.

Появление холеры в пределах Сибири также не смущает гор, управление. До сих пор еще ничего не сделано для борьбы с ней. Об условиях ассигновки кинок — нильбюджет на борьбу с эпидемией пока нль и рин. Поименован, гор, управление сибирских Ален, столиц, живеть на «авось». Так спокойнее.

Красноярск (Разногласность пароходских нравов).

Недавно на Енисей пригласили к отплытию из Минусинска большой пассажирский пароход. Публика из окрестных отплатил устроилась на пароход, на пристани суетились, матросы, а по палу парохода мрн-но, с важным видом, прохаживались взад и вперед чинь вожаки полиции. Очевидно от безделья означенный чинь осматривать разные млы и закулки парохода, рхислся выловить всех пассажиров на берег, чтобы сдлаать подсчет, не превышает ли количество людей, помещающихся на пароход, узаконенной нормы.

Сказано — сдлаано. Усердие пароходных служителей, исполняя волю барина, энергично принялся за выдернение, и 400 человек, между которыми было много женщин и детей, принуждены были профилеировать по трану на пристань, только для того, чтобы грозный чинь мог отточить пальцем, проходящих перел нль пассажиры. Хороши из Красноярск чины вожаки полиции, но хороша также и публика, исполняющая приказ самодура.

Канский уезд. (Извещавание и гробки).

Проживавшая в пос. при ст. «Картат» Сиб. жел. дор. кр-ка М. Я. Дюбева 35 лет возвращавшаяся вечером 17 июля домой из квартиры мндоного обывателя Алексея Лентьева. На дороге пострадала она пятерых молодых людей, шедших с гармоникой. Лица эти, схватив ее, ухватили в кусты и там все по очереди совершили над ней насилие, а потом зли отняли у ней деньги 450 рублей, которая потерпевшая носила при себе на живот в платке.

Дет резолуции.

Когда в 1670 году Степан Разин с казаками и голытьбой занял Астрахань, то суд был, как в прозорливый был сбросен с раската на землю, а дыки, головы стражники, дворные и дти борские, сотники и подьячие были истреблены мечами и палачами. Мало того, казней дле происходили кровавые потопы: «по мановению пыного атравы одному отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни». Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отсудить голову, другого кинуть в воду, иному отрубить руки и ноги, то вару сжигался Степка, велит отпустить несчастного, ожидающего казни. Овадья Астрахань, Степка сдлавал изв нем казавий горолок, раздлаив жителей на тысячи, сотни, десятки, с выборными атаманами, есаулами, сотниками и десятниками; зашумел круг, старинное влче. Все это знало каждый, изучавший русскую историю и прославивший борьбу русскаго народа против крбного владычества. Как относился дти того времени к этому жестокому и кровавому делу, мы отс

